

Чэнь Кэ и Шимо сидели друг напротив друга, вздыхая, оба чувствовали, что жизнь невыносимо тяжела.

Спустя некоторое время Чай Синь не выдержала и с негодованием высказалась:

— Какие же низости! Если у них есть способности, пусть соревнуются честно, а подсыпать яд — это что за мастерство?

Услышав слова «подсыпать яд», Ли Гуаньцзин встрепенулся и поспешно вышел из комнаты.

Жухуа и Шимо, сидевшие под цветочной беседкой и вырисовывавшие узоры, услышав шум, подняли на него взгляды.

Ли Гуаньцзин подошел к ним и спросил Жухуа:

— Недавно я просил тебя проверить суп из зеленых бобов Нянь Хуань. Есть результат?

Жухуа побледнела и, смутившись, встала:

— Я... я забыла спросить...

— Ничего страшного, — успокоил её Ли Гуаньцзин. — В какую лечебницу ты отнесла? Я попрошу Чэнь Кэ сейчас забрать результаты.

Жухуа была настолько виновата, что слезы готовы были хлынуть. Шимо, беспокоясь, сказала:

— Не плачь, господин не винит тебя! Скажи, в какую лечебницу ты отнесла?

— В «Байцаогэ» на Западном рынке!

Ли Гуаньцзин, видя, что Жухуа временно не в состоянии говорить, кивнул Шимо, и та сразу же ушла. Чай Синь вышла, наблюдая, как одна служанка плачет, а другая спешно убегает, и с удивлением спросила:

— Что случилось? Кажется, я слышала что-то про суп из зеленых бобов? Кто такая Нянь Хуань? Сестра Нянь Доуэр?

— Это долгая история, — ответил Ли Гуаньцзин, обращаясь к Жухуа. — Не расстраивайся, это не такая уж большая проблема. Твои слёзы только расстраивают меня.

Жухуа поспешно вытерла слёзы:

— Я не плачу.

Чай Синь улыбнулась:

— Хорошая девочка, в другой раз сплети мне шнурок, и я буду говорить о тебе только хорошее, чтобы твой господин не сердился.

Ли Гуаньцзин с досадой сказал:

— Не дразни её.

— Кто её дразнит? — Чай Синь сразу же нахмурилась и, размахивая рукавами, вошла в дом.

Жухуа была растеряна, но Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Не обращай на неё внимания, иди по своим делам.

Успокоив Жухуа, Ли Гуаньцзин вернулся в комнату. Чай Синь сидела у окна, надувшись. Услышав его шаги, она отвернулась, делая вид, что не замечает его. Ли Гуаньцзин с удивлением спросил:

— Даже преступника заставляют признать вину и подписать признание. За что ты на меня сердишься?

Чай Синь молчала некоторое время, затем вдруг кивнула:

— Ты прав. Я... становлюсь всё более капризной. Не стойт так.

Ли Гуаньцзин растерялся:

— А?

Чай Синь повернулась к нему и улыбнулась:

— Я не сержусь, просто шучу.

Ли Гуаньцзин, увидев, что она не притворяется, отложил это дело в сторону и кратко рассказал о ситуации с Нянь Хуань.

Чай Синь, слушая, хмурилась, а когда узнала, что это произошло уже две недели назад, с досадой воскликнула:

— Как можно было так затянуть? Если кто-то действительно злоумышлял, преступник уже давно сбежал за пределы страны!

Ли Гуаньцзин смущённо почесал голову:

— Просто одно дело за другим, и я забыл.

— Ты! Мог бы быть более внимательным к себе! И твоя служанка тоже — обычно кажется такой внимательной, а в ответственный момент подводит! — Чай Синь встала и торопливо спросила:

— Куда отнесли? Я пойду за результатами!

— Чэнь Кэ уже пошёл.

— Хорошо, тогда я подожду здесь.

Ли Гуаньцзин посмотрел в окно, подумав, что Чай Синь живёт в их районе, так что даже в случае комендантского часа это не проблема, и не стал торопить её. Они ждали около получаса, пока Шимо не вернулась с листком анализа, на котором было написано около десятка лекарственных трав. Аптекарь особенно внимательно выделил киноварью пять из них.

Чай Синь подошла посмотреть, читая выделенные слова:

— Киноварь, реальгар, цэнцин...

Ли Гуаньцзин сложил лист:

— Это порошок Пяти камней.

Шимо спросила:

— Это пилюли бессмертия, которые едят даосы?

— Пилюли бессмертия? — Ли Гуаньцзин усмехнулся. — Верно, они могут отправить меня на небеса в любой момент, так что это действительно «пилюли бессмертия»!

Чай Синь с гневом сказала:

— Я пойду с тобой ловить злодея!

— У тебя и так хватает проблем, не ввязывайся в это, — Ли Гуаньцзин устало опустил на кушетку и лениво добавил:

— Оставь это. Уже прошло так много дней, можно подождать ещё немного. Нянь Хуань — домашняя служанка, кто-то ей подсказал. Посмотрим, сможем ли мы вытянуть какого-нибудь нечистого.

Расследование — это не просто слова. Для его осуществления нужны люди, ресурсы и деньги, а самое важное и труднодоступное — это профессиональные и преданные помощники. Из-за предыдущей истории с Юнь Ло Ли Гуаньцзин не решался снова просить друзей о помощи. После нескольких дней размышлений он всё же решил рассказать Князю о своих планах. Он подготовился к различным ответам, но, к его удивлению, Князь, выслушав его просьбу, даже не поднял головы, а просто постучал ручкой по лежавшему на столе жетону и равнодушно сказал:

— Возьми это. Вечером Чэнь Цай приведёт стражников в твой двор.

Ли Гуаньцзин подошёл и взял жетон, на котором был написан иероглиф «Юань». Вероятно, это означало личную охрану Князя Ли Юаня. Теперь Ли Гуаньцзин мог использовать этот жетон, чтобы мобилизовать ресурсы. Однако, судя по отношению Князя, он чувствовал, что это слишком явный отказ. Он помедлил, а затем подтвердил:

— Отец, мне нужны те, кто умеет сражаться, летать и думать.

Князь кивнул.

Ли Гуаньцзин, получив подтверждение, всё же не уходил. Князь, перестав писать, поднял на него взгляд:

— Что? Есть ещё что-то?

— Это... они полностью перейдут под моё управление? — сказал Ли Гуаньцзин, почувствовав, что выразился слишком прямо, и подумал, не стоит ли добавить что-то ещё.

Князь давно понял, что у Ли Гуаньцзина на уме, и усмехнулся:

— Если я отдал их тебе, я больше не буду спрашивать у них новостей. Но, кстати говоря, если ты хочешь узнать что-то, спроси меня. Возможно, это будет быстрее, чем ты сам будешь искать.

Ли Гуаньцзин раньше не раз спрашивал, кто был виноват в его бедах, но Князь и Княгиня всегда уклонялись от ответа. Теперь, когда Князь сказал это, у Ли Гуаньцзина появилась надежда:

— Если я спрошу, отец расскажет мне всю правду?

Князь помолчал, а затем сказал:

— Буду исходить из обстоятельств.

Ли Гуаньцзин:

— ...Я удаляюсь.

Позже слуга Князя Чэнь Цай действительно привёл двух молодых людей во двор Ли Гуаньцзина. Одного звали Инь Ванцюань, он был примерно одного возраста с Ли Гуаньцзином, с густыми бровями и приятным лицом. Но, поговорив с ним, Ли Гуаньцзин заметил его главный недостаток — он был слишком нерешительным. Другого звали Си Фэн, он был из рода матери Княгини, на семь лет старше Ли Гуаньцзина. Он был высокого роста, на полголовы выше Ли Гуаньцзина, с бородой и серьёзным выражением лица, но на самом деле оказался очень внимательным: войдя, он сразу же поправил подсвечник.

— Отец что-нибудь вам сказал? — спросил Ли Гуаньцзин, получив основную информацию о них.

Инь Ванцюань ответил:

— Господин сказал, что мы полностью подчиняемся вам, господин.

Си Фэн кивнул.

Ли Гуаньцзин сказал:

— Хорошо. У меня сейчас есть несколько дел, которые нужно выполнить.

— Господин, говорите.

— Ванцюань, я хочу, чтобы ты следил за Нянь Хуань из двора моей матери. Конечно, когда она возвращается в задний двор, тебе не нужно вмешиваться. Просто следи за тем, когда она выходит, и постарайся сблизиться с ней, чтобы узнать, кто дал ей рецепт порошка Пяти камней. Сможешь?

Инь Ванцюань ответил:

— Господин, не беспокойтесь!

Ли Гуаньцзин наклонил голову:

— Сколько времени тебе потребуется?

Инь Ванцюань действительно задумался.

Ли Гуаньцзин сдержал желание нахмуриться:

— Десять дней. Как насчёт этого?

Инь Ванцюань удивился:

— Десять дней?

— Или ты скажешь, сколько?

Инь Ванцюань подумал и сказал:

— Тогда... десять дней.

— Время действительно ограничено. Спасибо за усилия, — Ли Гуаньцзин улыбнулся Инь Ванцюаню. — Иди и занимайся своим делом. Помни, чтобы никто не заметил, что ты её расследуешь. Если возникнут проблемы, сразу сообщай.

После того как Инь Ванцюань ушёл, Ли Гуаньцзин задумался, глядя на Си Фэна. Он не был уверен, стоит ли доверять ему жетон Князя.

Си Фэн, видя, что Ли Гуаньцзин молчит, отвлёкся и смотрел в пустоту на стол.

В этот момент Шимо постучала в дверь:

— Господин, пришёл принц Сасанидов. Господин велел вам выйти и встретиться с ним.

— Уже почти комендантский час, зачем он пришёл? — Ли Гуаньцзин, жалуясь, открыл дверь и спросил Шимо:

— Почему отец велел мне выйти?

Шимо покачала головой:

— Я не знаю. Но Чэнь Кэ сказал, что мастер Фан тоже там. Возможно, принц принёс какие-то редкие травы?

<http://bllate.org/book/15944/1425291>